

Образование vs услуга?

24.06.2014

Снижение проходного балла по ЕГЭ, сначала по русскому (аж на 12 баллов), а затем и по математике (до смехотворных 20), не сильно удивило. Повеселило высказанное в некоторых комментариях суждение, что иначе ребята получили бы справки и не смогли поступать в высшие учебные заведения. Надо полагать, преподаватели вузов только и мечтают о подобных студентах!

Собственно, чему удивляться? Возьмем закон об образовательной деятельности, в котором качество образования – это комплексная характеристика, выражающая степень соответствия образовательной деятельности и подготовки обучающихся Федеральным государственным образовательным стандартам, федеральным государственным требованиям и (или) потребностям физического или юридического лица, в интересах которого осуществляется образовательная деятельность.

Всё остальное в законе можно было и не писать. Вся суть заключена в словах, следующих за «и (или)». Особенно радует «или». Получается, что качество образования определяется потребностями обучающегося. Каковы у нас потребности обучающегося? Получить соответствующий аттестат/диплом. Не квалификацию, знания, навыки и умения – бумажку! Вот Рособрнадзор (слово-то какое, право!) в полном соответствии с законом и потребностями обучающихся и занижает планку. Непонятно только, почему надо было останавливаться на 20 и 24 процентах? Разве явки на экзамен уже недостаточно? Если «потребностям физического лица» в образовании удовлетворяет способность написать собственную фамилию и сложить два и два, то надо выдать ему аттестат и радоваться, что полностью удовлетворили чаяния. Да вообще предлагаю указывать в отчетах: школа такая-то удовлетворила столько-то физических лиц. Потребности у всех разные, аттестат вот, правда, один. Так и что? Главное ж удовлетворить, не так ли? Ведь образование – услуга. Вот и обслуживайте в полном соответствии с пожеланием заказчика.

Вся эта ситуация с ЕГЭ смахивает на некий магический способ управления процессом. Планочку понизили – успеваемость повысили. Ай, хорошо! Сверху вниз сыплются законы, стандарты и планы, снизу поступает ворох бумажек с отчетами о выдающихся достижениях по соответствию законам, стандартам и планам. Всем приятно (кроме тех, кто отчеты пишет).

Главная задача педагогического работника (пользуясь казенным языком закона) в данном процессе – удовлетворить вышестоящие инстанции, с одной стороны. И потребителя – с другой. Тут и заключается «конфликт интересов педагогического работника», а вовсе не вследствие «противоречия между его личной заинтересованностью и интересами обучающегося», как о том полагает вышеупомянутый закон.

Возьмите хоть образовательные стандарты, которые меняют чуть не каждый год (любопытно, сколько денег тратится на все эти Федеральные государственные образовательные стандарты (ФГОС)?). Педагогический работник должен переписать

в соответствии с ними все программы, конспекты, технологические карты, контрольные задания и прочее. Но одновременно он должен соответствовать «потребностям физического или юридического лица», которым нет дела до всех этих поколений стандартов.

И сидят учителя и преподаватели и пишут бесконечные программы, ибо любая проверка смотрит прежде всего «папочки». Чтоб соответствовало и радовало глаз. Параллельно ставят оценки, без оглядки на все эти «знать» и «уметь», поскольку даже «иметь представление» уже гораздо выше пресловутых «потребностей в образовании». И попробуй не поставь! У администраций образовательных учреждений есть несколько убойных аргументов: «плохо научили, вы ставите оценку себе!», «нельзя снижать показатели!», «это наши деньги!». И летят в министерства победные репортажи, а там смотрят и радуются, ибо всё хорошо! И начинают варить зелье новых ФГОС.

По большому счету ученики и студенты мешают нашей системе образования. Ей и учителя с преподавателями мешают, но кто ж тогда будет отчеты и программы писать?

Раз в год движение цифр и бумажек прерывается колоссальным действием профанированной инициации. Начинается оно с рассаживания выпускников школ под видеокамеры, а завершается зачислением в вузы по результатам рассаживания.

Одновременно с этим выдаются дипломы тем, кто мужественно отсидел четыре-пять лет в высшем учебном заведении в твердой уверенности, что он получает образование. Всем известно, что само нахождение в стенах вуза это самое образование и «даёт». Потребность у людей такая.

Александр Остроменский, преподаватель